

всей советской литературы. Точка зрения Бермонта подверглась критике в статье «Дело „биллектриста“ Ганзбурга», опубликованной в «Литературной газете» 8 марта 1934 года. Автор статьи отвечал предшественнику: «Тов. Бермонт неправ. Эксплуатация человека человеком, конечно, не является характерной для взаимоотношений советских писателей. Но нельзя забывать о том, что если в деле Ганзбурга обвиняемый был один, то виновных можно насчитать больше», — последних автор статьи обнаруживал в составе различных писательских организаций, способствовавших вхождению в литературу подозрительных личностей, тянувшихся не к искусству, а к материальным благам (квартирам, путевкам в дома отдыха и т. д.).⁴⁶ Д. Кальм сообщал о самом показательном произведении обвиняемого — его анкете в Горкоме писателей, где в графе профессионального статуса значилось авторское определение «биллектрист». Сообщалось в статье и о том, что в отношении литературного скандала советский суд вынес следующее решение: Любич-Кошуров получил 5000 рублей и авторские права на роман «Кусты и зайцы», а Я. Ганзбург — два года лишения свободы. Уже после оглашенного приговора в «Литературной газете» (от 10 марта 1934 года) на последней полосе была помещена карикатура «После процесса или краткая история о литературном зайце (Карьера Ганзбурга)», состоявшая из двух частей: на первой был изображен трамвай с советской символикой и надписью «Литература», на прицепе которого ехал ухмыляющийся заяц, на второй части — все тот же заяц находился под конвоем милиционера.

Впоследствии в парижской газете «Возрождение» была опубликована статья (по авторскому определению, в жанре «советского этюда») «Кусты и зайцы», которая представляла собой перепечатку упомянутой статьи Бермонта с немногочисленными комментариями — советская литература язвительно оценивалась сквозь призму литературного скандала: «Теперь, после славы советского писателя Ганзбурга, с его „социалистическим реализмом“, только по случайности не объявленного даже за рубежом новым советским „достижением“, может казаться, что в советской литературе немало таких двойников. С виду „кусты“, а в кустах несчастные „зайцы“».⁴⁷

Нам не удалось обнаружить сведений о дальнейшей судьбе Якова Давидовича Ганзбурга. На соответствующий запрос Центральный архив МВД России (ответ № 3/167716067151 от 29 декабря 2016 года) и Центральный архив ФСБ России (ответ № 10/А-Н-4440 от 21 ноября 2016 года) ответили, что документальными материалами о применении политической репрессии, аресте, судимости, нахождении в местах лишения свободы, в ссылке, высылке и другими данными относительно биографии Якова Ганзбурга не располагают — значит, вопрос остается открытым.

⁴⁶ Кальм Д. Дело «биллектриста» Ганзбурга // Литературная газета. 1934. 8 марта. № 28. С. 4.

⁴⁷ И. Л. Кусты и зайцы // Возрождение (Париж). 1934. 19 марта. № 3211. С. 2.

DOI: 10.31860/0131-6095-2019-1-170-178

БЕН, ТАТА И КИКА: ЭПИЗОД ИЗ ИСТОРИИ СЕМЬИ БЕНЕДИКТА ЛИВШИЦА

(ПУБЛИКАЦИЯ © П. М. НЕРЛЕРА)

Поэт Бенедикт Лившиц и начинающая балерина Екатерина Скачкова-Гуриновская познакомились зимой 1920 года в Киеве. Катины подружки — Люба Козинцева, Соня Вишневецкая и Надя Хазина — занимались живописью у А. А. Экстер, она же выбрала стезю балерины и записалась в класс Б. Ф. Нижинской, сестры знаменитого танцовщика, актрисы Маринского театра, а затем дягилевской труппы. На вечерние репетиции нередко приходили люди искусства, в том числе и Лившиц. Там-то он и увидел Катю, которой тогда еще не было и девятнадцати лет...

Пешие прогулки по городу, лодочные — по Днепру, разговоры о любимых поэтах...¹

Сияет солнце, блестит река,
Гудит мотор Эртечека,² —

вспомнит позднее Лившиц в своей шуточной поэме, написанной ритмами блоковских «Двенадцати» (поэма, как и многое другое, навсегда утрачена; цитата — в мемуарном наброске Е. К. Лившиц «Бен»).

14 июля 1921 года 35-летний Б. К. Лившиц и 19-летняя Е. К. Скачкова-Гуриновская повенчались церковным браком,³ на чем настаивал еврей-жених, только что — и с невероятным трудом! — расторгший узы своего гражданского и церковного брака с В. А. Вертер-Жуковой. Лившиц венчался в визитном костюме и чужой сорочке с пластроном, а невесте родители в каждую туфельку зашили по империялу — чтобы богато жилось!..

В 1922 году — не без помощи К. Чуковского — Лившицы переехали в Ленинград, куда вскоре перебрались и родители Е. К. Лившиц, вспоминавшей о них: «Последнее время папа служил в сберкассе и даже в блокаду ходил куда-то на Московский проспект, хотя давно был на пенсии». И. М. Наппельбаум⁴ охотно вспоминала первое посещение Лившицами ее «литературных понеделньников»: «Б. Лившиц и его очаровательная жена сразу же включились в атмосферу нового общества и стали его членами».⁵

В 1925 году пара поселилась в Царском Селе, где 25 декабря 1925 года у них родился сын Кирилл, или, как все его называли, Кика (домашние имена самих родителей — Бен и Тата). Его крестными отцом и матерью были М. А. Кузмин и Н. Я. Мандельштам.

Вдохновленный примером Чуковского, Лившиц сочинял для него веселые детские стихи о мальчике, схватившем пожарную кишку:

...Вот она скачком неожиданным
Прыг из рук и фырк фонтаном.
Миг — и столб воды взвился
Выше крыши в небеса.⁶

Мальчик был крупным, в отца, рос здоровым и сильным, был помешан на моряхах и презирал все женское и штатское. Своим умом дошел до истины, что «копиталисты» (от «копить») — это такие люди, которые копят деньги, а напульсники называются так потому, что они защищают пульс человека, в том числе пульс бойца, что примиряло его гордый дух с печальной необходимостью надевать эти самые напульсники.

В ночь с 25 на 26 октября 1937 года за Бенедиктом Лившицем пришли, громко постучав в двери квартиры № 6 по Баскову переулку, д. 19/26.⁷ Его арестовали как

¹ См. подробнее: *Лившиц Е.* Воспоминания / Публ., вступ. заметка и послесловие П. М. Нерлера // Литературное обозрение. 1991. № 1. С. 88–90.

² РТЧК, или Районная транспортная чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем.

³ См.: РНБ. Ф. 1315 (Е. К. Лившиц). № 1. Л. 1–2. Венчание состоялось в той же церкви — Георгиевской, где венчались и Ахматова с Гумилевым. Церковь не сохранилась, но находилась она недалеко от Софийского собора, где-то в начале Рейтарской или Подвальной улицы (Там же. № 17. Л. 1 об.).

⁴ Участница литературного объединения «Звучащая раковина» (1921), которым руководил Н. С. Гумилев, поэтесса, мемуаристка. В 1951–1954 годах была в заключении в Тайшетском лагере. Памяти Е. К. Лившиц И. М. Наппельбаум посвятила стихотворение (см.: *Наппельбаум И. М.* Угол отражения. Краткие встречи долгой жизни. СПб., 2004. С. 97–98).

⁵ Там же. С. 96.

⁶ Из стихотворения Б. Лившица для детей «Вдруг идет навстречу поп...», приложенного к одному из его писем к К. И. Чуковскому (РНБ. Ф. 620. Карт. 67. Д. 27; предположительная датировка — 1929 год).

⁷ 25 декабря 2016 года на этом доме по инициативе В. В. Прозерского была установлена памятная табличка «Последний адрес».

участника заговора писателей против Сталина во главе с Н. С. Тихоновым.⁸ Уходя, НКВДшники опечатали кабинет и захватили с собой лившицевский архив — мешками. Через 11 месяцев они вернулись и унесли всю мебель, все картины и остатки архива.

Приговор — «десять лет без права переписки» — сегодня уже не нуждается в разъяснениях: расстрел.

В официальной справке, выданной в 1953 году, сообщалось о смерти Лившица, имевшей место якобы 15 мая 1939 года и якобы «от сердечного приступа». На самом же деле его расстреляли 21 сентября 1938 года — после чего и явились за имуществом.

Овдовев в 1938 году, в 1939 году Е. К. Лившиц осиротела: 16 февраля в Петергофе умерла ее мать.⁹

А 31 декабря 1940 года арестовали и ее саму (на свободу она вышла ровно через пять лет).

Между мужниным и собственным арестами Е. К. Лившиц суждено было пережить и такой сокрушительный удар, как отказ киевских и проскуровских родственников мужа взять к себе зачумленного племянника, — осиротевшего Кирилла приютили и спасли совершенно чужие люди.

Поначалу мальчика забрали в детский дом, где он повел себя дерзко, а однажды запустил стулом в воспитательницу, обозвавшую его сыном врага народа. Тогда Алексей Матвеевич Шадрин, давний друг Е. К. Лившиц, поэт и переводчик, сам с февраля 1938 по май 1940 года находившийся под следствием, оказавшись на свободе (даром что инвалидом), взял его под свою опеку,¹⁰ и под его руководством Кика окончил семилетку.

Когда началась война, Кика, без спроса и согласия, ушел добровольцем в армию. Его часть сражалась под Ленинградом, уничтожала вражеские ДЗОТы, а сам Кика клялся грудью отстоять город Ленина. Как сравнительно образованный, он был неожиданно назначен начальником мотомеханического отдела роты 2-го армейского саперного батальона, научился водить машину. На одном из заданий получил легкое ранение, был демобилизован и вернулся в Ленинград.

Там он выхлопотал себе паспорт, по получении которого через соседа-шофера устроился в гараж учеником.¹¹ А 8 февраля 1942 года он снова зацепился за армию: его взяли вольнонаемным писарем Военно-пересыльного пункта Ленфронта. Здоровый от природы, Кика, тем не менее, пострадал от блокады: медосмотр выявил всю тяжесть его истощения (постоянные обмороки, непроходящий голод — дистрофия 3-й степени), и 27 февраля его эвакуировали из Ленинграда в Череповец. А вот дедушка — К. Я. Скачков — умер в Ленинграде от истощения 4 апреля.

Из Череповецкого эвакуогоспиталя Кикю перевели в Вологодский, а 6 мая в Свердловский, находившийся в поселке Уктус, что в 8 км от Свердловска. Здесь 15 июня он прошел медицинскую комиссию, признавшую его годным к строевой.¹² Сержанта Кирилла Лившица отправили в Ульяновск в распоряжение Волжской военной флотилии, где определили в бригаду траления Волжской флотилии и отправили под Сталинград. 18 октября 1942 года К. В. Лившиц попал под лихую бомбежку и был убит. Похоронен на Мамаевом Кургане.

⁸ См. подробнее: *Шнейдерман Э.* Бенедикт Лившиц: арест, следствие, расстрел // *Звезда*. 1996. № 1. С. 82–126.

⁹ До 4 апреля 1942 года — даты смерти ее отца в блокадном Ленинграде — оставалось чуть больше трех лет.

¹⁰ В мае 1940 года Шадрин был освобожден и оправдан. Во время заключения тяжело заболел и вышел из тюрьмы инвалидом 2-й группы. Война застала его в Ленинграде, где он пережил блокаду. В феврале 1942 года вместе с матерью эвакуировался в Ярославль, а по возвращении в Ленинград в июле 1945 года вновь был арестован и осужден по 58-й статье на 7 лет лагерей. Отбывал срок в Иркутской области на строительстве Братской ГЭС. В 1956 году полностью реабилитирован.

¹¹ Об этом Е. К. Лившиц писал отец (РНБ. Ф. 1315. № 87).

¹² При этом после возобновления якобы потерянных им документов ему удалось зависить свой возраст.

Е. К. Лившиц узнала об этом из письма Э. Ф. Скачковой (своей мачехи) из Барнаула от 22 января 1943 года, на чей адрес — на имя покойного отца — и пришла похоронка.¹³

И каждый год в День Победы горечь охватывала Тату Лившиц. 9 мая 1984 года она писала Евгении Дейч: «Сегодня день победы. Было много звонков, но так получилось, что я провела этот день в одиночестве, в размышлениях о том, что было бы, если бы мальчик мой не был убит, не лежал бы в сталинградской земле, были бы у меня, как у Марины, внуки и правнуки, а теперь меня только в трамваях бабушкой называют».¹⁴

Ниже публикуется в хронологическом порядке подборка документов, хранящихся в РНБ, в фонде Е. К. Лившиц (Ф. 1315. № 77 (п. 8–9), 140 (п. 6–7, 10–11), 141 (п. 3) и 142 (п. 1–2, 4–5)), и посвященных короткой жизни и гибели на войне Кики — Кирилла Венедиктовича Лившица. В нее вошли его собственные письма — его дедушке и опекуну, «похоронка», письма секретаря одного из эвакогоспиталей матери и, ей же, письма от работников сферы культуры Сталинграда-Волгограда с подтверждением его гибели и о перезахоронении его останков в братскую могилу. Пунктуация и орфография оригиналов сохранены. Курсивом переданы авторские подчеркивания текста и текст, вписанный от руки на бланках.

1

К. В. Лившиц — А. М. Шадрину

12 октября 1941 года

Здравствуйте, дорогой Алексей Матвеевич!

Очень благодарен за ваше письмо и 10 рублей, хотя их в письме не оказалось. Спешу уведомить вас о том, что вы, посылая мне письма, зря тратите деньги. Мне можно писать бесплатно, надписав только: «красноармейское». Все последние дни мы выполняли боевое задание. Мы (5 чел.) собственноручно подорвали 9 огневых точек противника (ДЗОТ). Нам объявили благодарность в приказе по батальону. Сейчас для меня земляные работы кончились, т. к. я теперь начальник мото-механического отдела роты.

В моем распоряжении мотопилы, электро-долбежки, электро-рубанки, электропилы, силовой агрегат (2,5 квт), миноискатели и другие интересные вещи. Надо вам сказать, что на кадровой службе, мое продвижение на лестнице чинов, шло гораздо медленнее, т. к. там многие были бы и образованнее меня, а тут, где люди совершенно разных возрастов (с 1905–1918, 1921, 23, 22, 20), существуют люди, не закончившие и 4-х классов. Тут, естественно, я считаюсь одним из «образованных». Но вы не думайте, что у нас все безграмотные невежды. Вот, пожалуйста, пример — боец Хорхоров заменил погибшего политрука 1-ой роты, и доньше является им. Нас, «образованных», бойцы очень любят. Нас человек 30–25 на 1 роту. Ребята хорошие, обучали друг друга своим специальностям. Электрики — нас, механики (мы) — электриков. Очень культурные ребята шофера. Они, кстати, выучили меня управлять автомашиной.

После конца войны я с год поработаю шофером, а потом пойду в авто-техническое Военное училище в г. Пушкине. Настроение у всех бойцов бодрое: «Умрем, а Ленинград не отдадим!», говорят они.

Убедительно прошу Вас «сообразить» совместно с дедом насчет посылки с вещами:

1. Перчатки (варежки простые)
2. Носки теплые
3. Пара портянок
4. Гребешок
5. Свитер (мой)

Без этих вещей мне — могила. Стоят зверские холода, даже днем на солнце иней, и ты мерзнешь как сукин сын. Очень прошу вас не отказать в моей просьбе. С едой дело

¹³ См.: Петров В. «Мир для меня полон Вами». Письма к Е. К. Лившиц / Публ., вступ. заметка и комм. П. Л. Вахтиной // Знамя. 2014. № 12. С. 166.

¹⁴ Из письма к Е. К. Дейч от 9 мая 1984 года (РГАЛИ. Ф. 2837. Оп. 1. № 2093. Л. 24 об.).

обстоит хорошо. Хлеб — 800 гр. Сахара на месяц 105 гр. Папиросы 3 пачки «Красной звезды» и 1 «Норд» на 5 дней. Новым местом своим я вполне доволен.

Алексей Матвеевич, я чертовски хочу в Ленинград, но из этого ничего не выйдет. Я раньше так никогда ничего не хотел. Только бы в Ленинград — попить чайку у дедушки. Каждый старик-беженец мне напоминает его. Если будете мне посылать посылку, то посылайте из любого почтового отделения бесплатно по адресу.

Действующая Армия

Полевая почтовая станция № 506 2-ой отд. арм<ейский> саперный батальон 1-я рота.

Алексей Матвеевич, заверяю Вас, что мы грудью отстоим город Ленина.

Передайте сердечный привет дедушке и всем другим.

До свидания

Кика

2

К. В. Лившиц — А. М. Шадрину

Череповец 11/4 <19>42 г<ода>

Здравствуй, Алексей Матвеевич. Это пишет вам Кика. Я не знаю, дошли ли до вас все мои предыдущие послания и поэтому повторю все то, что писал раньше. Сейчас я в г. Череповце в военном госпитале № 1331. Попал я туда так: 2-го февраля я поступил на службу в Красную Армию, а именно, писарем на Военно-пересылный пункт Ленфронта. Там на медосмотре, у меня нашли истощение, и уложили в местную санитарную часть. 20-го я выписался, а 22-го меня вследствие обмороков, отправили в Эвако-госпиталь № 927 в Ленинграде, откуда 27.02.42 был эвакуирован в тыл для дальнейшего лечения. Сейчас я сыт, в чистоте и тепле, вернее я никогда не бываю сыт, это характерно для истощенных. А у меня истощение 3-ей степени. Мне дают усиленное питание — двойную порцию горячей пищи, за исключением мяса и компота. Напр., суп в обед 550 гр, а мне 1100 (2 миски), каша — 350 гр, а мне 700 (2 тарелки), в обед гарнир — 240 гр, 150 мяса, а мне гарнир — 500, а мяса — 200 гр, хлеб — 800 гр (с 3.04.42). В завтрак и в ужин — по 20 гр масла, двойную порцию каши, или картошки, или макарон с жиром. Сахар — 50 гр на руки, 10 — в компот. Табак — 15 гр в сутки (1/3 пачки). Это все + витамин «С», зеленый лук, да я еще вымениваю на табак грамм 300–400 хлеба у сестер (им табаку не дают), я сжираю, но никогда не бываю сыт.

Алексей Матвеевич, у меня к вам есть просьбы: 1) Сообщите мне мамин адрес. 2) Закройте мои двери. 3) Сообщите, пожалуйста, управхозу о том, что я опять в Красной Армии, и пусть он наложит бронь на мою квартиру, а я вышлю ему отношение из госпиталя. Я после выздоровления пойду на 6-тимесячные курсы мл. лейтенантов в г. Череповце. Ехать дальше (в Кисловодск) я отказался. Очень прошу вас выполнить мои просьбы и написать мне по адресу: г. Череповец, Вологодской области, п/я № 61, Эвако-госпиталь № 1331, 8-ое отд. сержанту Лившиц К. В. Передайте привет Екатерине Николаевне и Маше. До свидания.

КИКА.

3

К. В. Лившиц — К. Я. Скачкову

24 мая 1942 года

Здравствуй, дедушка!

Я посылал тебе очень много писем и открыток, но от тебя не получил даже одной строчки. Может быть письма меня не заставляли в Череповце, Вологде и Свердловске, т. к. я до теперешнего времени находился в так называемых эвако-госпиталях, в которых долго не задерживаются. Сейчас я уже на «твердом месте» в с. Уктус в 8 км от г. Свердловска, в одном из госпиталей. Самочувствие прекрасное. Условия хорошие.

Дед, во что бы то не стало, *телеграфируй* мне мамин адрес. Телеграмма идет куда быстрее и гораздо вернее, чем письмо.

Мой адрес: г. Свердловск, Уктус, п/я 1060/23 3 корпус К. Лившиц.

До свидания. Кика.

Почтовая карточка. Адрес: «гор. Ленинград, ул. Маяковского, д. № 34, кв. 18, Скачкову Конст<антину> Яковлевичу». Адрес отправителя: «г. Свердловск, Уктус п/я № 1060/23, 3 корпус, Лившиц». Помета на карточке: «Красноармейское».

4

К. В. Лившиц — А. М. Шадрину

6 июня 1942 года

Здравствуй Алексей Матвеевич!

Сообщаю Вам о том, что 11-го я иду на комиссию, и числа 11–12, еду в часть.

Я совсем поправился, чувствую себя превосходно. Имею шанс попасть в училище. Наверно, буду где-нибудь в Уральском В<оенном> О<круге>. Свой адрес сообщу потом. Если увидите дедушку — передавайте ему привет.

Кика

На посылки адрес тот же. Посылку ко мне у вас (или у деда) примут в любом почтовом отделении бесплатно. Письмо также бесплатно.

Пишите о вашем здоровье.

5

А. М. Шадрин — Е. К. Лившиц

<Не ранее середины июня 1942 года>

Дорогая Екатерина Константиновна. Посылаю Вам это письмо Кики. Отправил отдельно только письмо

Целую Вас АШ

Послал три конверта и <нрзб.>.

Письмо это написано карандашом

Оба оставлены у меня подлинники. Буду беречь для Вас.

6

<Извещение о смерти К. Лившица («похоронка») >

29 октября 1942 года

СССР

Народный Комиссариат

В. М. Ф.

Отдельная бригада управления

29 октября 1942 г.

№ 656

Р. н. Тумак

ИЗВЕЩЕНИЕ

г. Ленинград

ул. Маяковского, дом 34, кв. 18

Скачкову Константину Яковлевичу

Ваш внук Лившиц Кирилл Венедиктович в бою за социалистическую Родину с немецко-фашистскими оккупантами верный воинской присяги, проявил героизм

и мужество был убит 18 октября 1942 г. в районе Сталинграда и похоронен в районе Сталинграда.

Настоящее извещение является документом для ходатайства на пенсию (Приказ НКО СССР № 220-41 г.)

Командир ОВТ ВМФ
Капитан 1 ранга Смирнов

На бланке.

7

**<Справка секретаря госпиталя 4007 И. И. Орловой
о нахождении сержанта К. В. Лившица
в госпитале на излечении>**

6 ноября 1942 года

ВЦСПС
Управление Госпиталей по
Свердловской и Молотовской областям
ГОСПИТАЛЬ № 4007
6/XI-1942 г.
№ 0/3

Тов. Петров

На Вашу открытку от 18-го Октября 1942 года, госпиталь 4007 сообщает, что сержант тов. Лившиц Кирилл Венедиктович действительно находился на излечении с 6/V-42 г. по 15/VI-1942 года.

15/VI-42 г. выписан из госпиталя и направлен в г. Ульяновск годным к строевой службе, в настоящее время сержант Лившиц К. В. пишет в госпиталь письма, его адрес: Полевая почта 2193, Волжская военная флотилия, литер Е, 3-й дивизион. КТЩ 337, Старшине 2-й ст. тов. Лившиц Кириллу Венедиктовичу.

С приветом к Вам.
Секретарь госпиталя 4007
(Орлова)

Наш адрес: г. Свердловск, село Уктус. Часть 487.

На бланке.

8

И. И. Орлова — Е. К. Лившиц

3 марта 1943 года

Здравствуйте уважаемая Екатерина Константиновна. Совсем неожиданно получила Ваше письмо и спешу дать ответ. Вы не можете себе даже представить, как мне хочется услужить Вам, бедной и милой мамочке которая переживает о своем сыне, у меня на Украине у немца осталась также мамочка которая думает что меня уж нет в жизни и переживает также как и Вы дорогая Екатерина Константиновна.

Ваш сын Кирилл дружил с одним ранбольшим который выписался уже давно, у него могла быть только фотография Вашего сына, если я буду иметь сведения о этом товарище я обязательно постараюсь связаться с ним и узнать о фотографии, тогда

дополнительно напишу Вам, из сотрудников нет никого у кого могла быть фото вашего сына.

Адрес: «Свердловская область, поселок Сосьва, почтовый ящик 239/10, Лившиц Екатерине Константиновне». Адрес отправителя: «г. Свердловск. Часть 487. Орлова Ираида Ивановна».

9

Письмо И. И. Орловой Е. К. Лившиц

12 апреля 1943 года

Здравствуйте Екатерина Константиновна. Получила Ваше письмо и очень благодарна, что Вы мне отвечаете.

С большим удовольствием хочется Вам услужить и облегчить те страдания которые Вы имеете по утере любимого сына, мне хочется написать о нем много но я больше ничего о нем не знаю, кроме того что уже написала Вам. Того товарища с кем дружил Кирилл я потеряла из вида и не знаю где он находится кроме меня о нем знает еще одна сотрудница которая работала у нас и дружила с Кириллом, у нее кажется есть фотокарточка, напишите ей по адресу: Свердловская область, станция Кауровка. Почтовый ящик-3. Шишимский дом отдыха. Сидоровой Анне Ивановне, она там теперь работает медсестрой. До свидания, пишите ответчу.

Почтовая карточка.

Адрес: «Свердловская область, поселок Сосьва, Почтовый ящик 239/10, Екатерине Константиновне Лившиц». Адрес отправителя: «г. Свердловск, село Уктус. Госпиталь 4007, Орловой Ираиде Ивановне».

10

**<Сообщение Отдела культуры г. Волгограда
о включении К. В. Лившица в списки воинов Советской Армии,
павших в боях за Сталинград>**

23 октября 1962 года

Исполком
Волгоградского городского совета
депутатов трудящихся
ОТДЕЛ КУЛЬТУРЫ
23 октября 1962 г.

Уважаемая Екатерина Константиновна!

Сообщаем Вам, что Ваш [сын], Лившиц Кирилл Венедиктович, включен в списки воинов Советской Армии, павших в боях за наш город в дни Великой Сталинградской Битвы.

Зав. городским отделом культуры (Илясова)

Адрес: «г. Ленинград, К-51, ул. Белоостровская, 39, корпус 3, кв. 30, Скачковой Е. К.».

11

**<Извещение о перезахоронении останков
К. В. Лившица в братскую могилу>***29 сентября 1978 года*

Министерство культуры РСФСР
 Дирекция памятника-ансамбля
 ГЕРОЯМ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ
 400066, г. Волгоград, 66 Мамаев курган.
 Тел. 33-27-11
 34-21-02
 № 472
 29 сентября 1978 г.

Уважаемая тов. Веселовская М. Н.!

Сообщаем, что в памятных списках погибших за Сталинград значится Лившиц Кирилл Венедиктович, погибший 18 октября 1942 года. Извещение о гибели <от> командира отдельной бригады траления от 29.10.42 г. № 656.

Ныне его останки вместе с другими воинами перезахоронены в братскую могилу у подножия Главного монумента «Родина-мать» на Мамаевом кургане.

Больше никакими данными мы не располагаем.

Для окончательного уточнения, действительно ли это тот человек, о котором Вы спрашиваете, необходимо через местный военкомат запросить Центральный Архив МО СССР в г. Подольске (индекс 142100) Московской области. Копию документа, полученного из Подольска, вышлите по адресу: Волгоград, 66, Облвоенкомат, военкому.

Директор памятника-ансамбля «Героям Сталинградской битвы»
 Т. Ф. Дюндиков

Адрес: «197022, г. Ленинград, ул. Льва Толстого, 1/3, кв. 68, Веселовской М. Н.».

DOI: 10.31860/0131-6095-2019-1-178-191

**И. А. БУНИН. ИЗ ДНЕВНИКОВ 1944–1945 ГОДОВ.
 ДНЕВНИКИ 1946–1953 ГОДОВ***

**(ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ, ПОДГОТОВКА ТЕКСТА И КОММЕНТАРИИ
 © Т. М. ДВИНЯТИНОЙ)**

*(Окончание)***

14 октября 1946 года

14/1 окт. 46

Покров. Рождение Веры.¹

Все думаю, какой чудовищный день послезавтра в Нюрнберге.² Чудовищно преступны, достойны виселицы — и все-таки душа не принимает того, что послезавтра

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01410 «Академический Бунин. Источниковедение, текстология, методология»). За постоянную помощь и консультации в работе с бунинским наследием благодарю хранителя Русского архива в Лидсе (РАЛ) Ричарда Д. Дэвиса. За расшифровку ряда записей и помощь при комментировании благодарю также Г. З. Брэдли, М. В. Захарову и О. А. Ростову. Тексты печатаются с разрешения The Ivan and Vera Bunin Estate.

** Начало публикации см.: Русская литература. 2018. № 4. С. 190–201.